

В условиях, когда ни протесты, ни попытки наладить дружеский диалог не приносили плодов, единственным выходом для него оставались молчание и терпение. Он старался как можно меньше привлекать к себе внимание — например, продолжал носить старую школьную форму.

Тот, кто привык постоянно ходить в поношенной форме, вдруг надевший пусть и не совсем подходящий по размеру, но новый спортивный костюм, непременно навлечет на себя мелкие неприятности.

Хорошо хоть, к этому состоянию невидимости со временем привыкаешь.

Когда он впервые увидел, как Янь Хан, не снимая маски, с вызывающим видом вел стрим и одновременно укладывал на землю Ли Цзыхао с его приспешниками, потрясение, которое он испытал, невозможно было передать словами.

Вряд ли в этой жизни он сам когда-нибудь обретет такую же ауру, как у Янь Хана.

Аура полной уверенности в себе и дерзости.

Ему не нужна была защита Янь Хана, но его все равно тянуло к нему. Под внешней дерзостью Янь Хана скрывался спокойный и легкий в общении человек.

Давно никто не разговаривал с ним так — просто, максимально обычно и непринужденно.

Тем более что Янь Хан отличался от его одноклассников. В нем чувствовалась порода, которой он никогда раньше не встречал.

Такого не было ни у отличников, ни у хулиганов.

Жаль только.

Если бы он изначально не сближался с Янь Ханом, то сейчас не пришлось бы переживать из-за того, что тот когда-нибудь уйдет.

Получить что-то, а потом потерять — нет, даже не так: осознать, что ты это потеряешь, но не знать когда — это куда болезненнее, чем не иметь этого вовсе.

— Чу И! — окликнул его кто-то сзади.

Чу И опустил голову и не обернулся. Даже оглядываться не нужно было, чтобы понять — это Ли Цзыхао.

Сейчас они были на оживленной улице, вокруг полно людей, спешащих на работу или учебу, поэтому Ли Цзыхао ничего ему не сделает, максимум — отпустит пару насмешек. Так что оставалось лишь хранить молчание.

Даже бежать не было нужды.

— Оглох, что ли? — Ли Цзыхао, пригнувшись к рулю своего велосипеда, поравнялся с ним. — Что же твой Лаода тебя до школы не провожает?

Чу И продолжил идти вперед.

— Твой Лаода решил, что если один раз меня приложил, то на этом всё закончилось? — бросил Ли Цзыхао.

Приложил?

Янь Хан ударил Ли Цзыхао?

Чу И был слегка ошарашен.

— Передай ему: если бы не мой папа, который меня придерживает, — сказал Ли Цзыхао, — я бы устроил ему такую жизнь, что он бы взвыл за эти пару дней.

Чу И не удержался и бросил на Ли Цзыхао быстрый взгляд.

— Всего лишь официант в папином ресторане, а гонору-то! — Ли Цзыхао злорадно скривил губы. — Сейчас его вышвырнули, небось, теперь посуду в какой-нибудь забегаловке моет!

Отец Ли Цзыхао владел кафе на этой улице, о чем знали почти все в школе, но Чу И и представить не мог, что Янь Хан подрабатывал именно там.

И подрался с Ли Цзыхао?

А потом его уволили?

— Ты слышишь меня или нет! — Ли Цзыхао протянул руку и отвесил ему подзатыльник.

Чу И резко остановился.

— Ну что? — Ли Цзыхао с изумлением уставился на него. — Ого, решил со мной подраться?

Чу И промолчал. Помедлив, он снова зашагал вперед.

Ли Цзыхао был один, без своей обычной свиты, поэтому особого напора не чувствовал. Не дождавшись ответа от Чу И, он потерял интерес и, крутя педали, уехал.

Убедившись, что Ли Цзыхао скрылся из виду, Чу И снова остановился. Он согнулся, уперевшись руками в колени, и сделал несколько глубоких вдохов.

Ли Цзыхао был удивлен, но и сам Чу И был в шоке.

Давно он не испытывал такого чувства — желания схватить что-нибудь тяжелое и огреть Ли Цзыхао по голове.

За долгие годы он привык к такой жизни, принял ее и нашел способ, по крайней мере на данном этапе, обезопасить себя.

Перед лицом любого унижения или обиды он сохранял невозмутимость.

Это была часть его жизни. Если не сохранять спокойствие, то просто не выжить.

Но сегодня эмоции взяли верх, и это напугало его самого.

Янь Хан не спал всю ночь. Лишь под утро его ненадолго забытьем сморило, но ненадолго — от силы час.

Тело затекло, и ему пришлось встать.

Час пик, когда все спешили по делам, уже прошел. Сейчас он стоял у окна, глядя на почти

пустую улицу.

Светило солнце, в воздухе чувствовалось тепло.

Умывшись и окончательно проснувшись, Янь Хан переоделся и вышел из дома.

Прогулявшись по округе, он купил тостовый хлеб, яйца, черный перец и томатный соус.

Вернувшись, приготовил себе изысканные гренки с яичницей, налил стакан молока и, усевшись на подоконник, принялся неспешно завтракать.

Когда тебе скучно или паршиво на душе, стоит заняться чем-то кропотливым — это неплохо помогает.

Так говорил папа.

Обычно этот метод срабатывал, но сегодня... не особо помогло.

Даже после завтрака настроение оставалось подавленным.

Письмо, лежавшее под журнальным столиком, давило на него, словно тяжелый чан, накрывший голову.

После завтрака он снова вышел на улицу, решив разведать окрестности — вдруг найдется подходящая вакансия.

Коммерческая улица, где находилось кафе, была весьма оживленной. В тот день он так и не добрался до моста, потому что Чу И занимался поиском «сокровищ» в реке.

Сегодня, прогуливаясь здесь, он нашел это место довольно неплохим.

Стильно.

Янь Хан вполне четко представлял, что ищет: что-то связанное с западной кухней. Он всегда хотел заниматься именно этим. Сейчас условий для этого не было, но он старался всегда находиться в такой среде, чтобы видеть, слышать и соприкасаться с тем, чем хотел заниматься. Это позволяло многому научиться.

Рядом с торговой площадью располагалась модная улица с множеством кафе и ресторанов, как местных, так и западных. Янь Хан свернул туда и не спеша пошел вдоль них.

Прошагав половину улицы, он увидел объявление о наборе официантов в ресторан западной кухни.

Он вошел внутрь.

Сегодня после занятий Чу И впервые возвращался домой один.

Ли Цзыхао к нему не приставал. А остальные, кто обычно плелся следом, то ли получили указания от Ли Цзыхао, то ли еще почему, но держались на расстоянии и не подходили.

Чу И даже почувствовал неловкость от такой перемены.

Проходя мимо дома Янь Хана, он на секунду засомневался, но все же перешел улицу.

Окна дома Янь Хана были зашторены. Он постучал в дверь, но ответа не последовало.

Чу И постучал еще пару раз для верности, убедился, что никого нет, и, разочарованный, повернулся, чтобы уйти.

Только он сделал пару шагов, как перед ним вытянулась нога, преграждая путь.

Он сразу узнал эти кроссовки — Янь Хан был фанатом NB, все его обувь была от этого бренда.

— Плата за проход, — сказал Янь Хан, протягивая руку.

Чу И пошарил в кармане, достал монету в один юань и положил ему на ладонь.

— Ты же вроде богач, — усмехнулся Янь Хан.

— Это за, за общее пользование, — Чу И указал на тротуар под ногами. — Может, соберешь, соберешь еще несколько, а?

Янь Хан рассмеялся:

— Поел уже?

— Дома, дома поем, — улыбнулся Чу И. — Ты, ты гулял?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Работу искал.

— На, нашел? — тут же спросил Чу И.

— Ну еще бы, я же не ищу какую-то невероятно престижную работу, неужели официантом не пристроюсь? — Янь Хан закурил. — Там, в ресторане, как-нибудь свожу тебя поесть.

Чу И кивнул, а потом, помедлив, нерешительно спросил:

— Ты, ты, ты ударил, Ли, Цзыхао?

— Ну, я уда-а-арил его, раза три-четыре, — Янь Хан пересчитал по пальцам, а потом уставился на него. — А кто такой Ли Цзыхао?

— Ну, тот, что, в тот день... — Чу И указал на сторону улицы.

— Так это его зовут Ли Цзыхао, — хмыкнул Янь Хан. — Да, ударил. Он принял что-то не то и приперся ко мне качать права, грех было не отвесить ему пару тумаков.

— Так тебя, значит, уволили, — вздохнул Чу И.

— Меня в год по несколько раз увольняют, — ответил Янь Хан. — Тебе придется вздохнуть еще как минимум восемь раз.

Чу И смотрел на него.

— Да и вообще, тебя это не касается, чего ты расстроился? — сказал Янь Хан. — Я с детства в драках расту, если кто не нравится — бью, без всяких там особых причин.

— Я тебе, завидую, — признался Чу И.

— Чему завидовать? — спросил Янь Хан. — Тому, что дерусь?

— Нет, не, не этому, — Чу И посмотрел на него. — Ты такой свободный.

Янь Хан тоже посмотрел на него, долго молчал, а потом улыбнулся и слегка похлопал его по плечу:

— Ничего ты не понимаешь. Иди давай, ешь, а то придешь поздно — опять от матери нагоняй получишь.

Чу И вернулся домой вовремя. Мама возилась на кухне, откуда доносился приятный аромат.

Бросив портфель, он сразу пошел на кухню и, опередив маму, помыл миску, в которой она только что взбивала яйца.

— Иди уроки делай, — сказала мама. — Я тут сама управлюсь. Еще чуть-чуть, и ты бы начал опаздывать, а я бы уже с ложечки тебя кормила.

<http://bllate.org/book/18095/1738852>